

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Обратный отсчет

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Внешняя угроза

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Своя игра

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Паутина миров

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Прыжок в неизвестность

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Козырной туз

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Повод для войны

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Пожиратель

Введение

ПЛАНЫ ВРАГА

Па-лин-ту, столица Первой директории
Дворец сопровителя Тумор-Анху Ла-Фина
Малый зал совещаний

Таким образом, уважаемый сопровитель Тумор-Анху Ла-Фин, этот вариант стратегиями и прорицателями также признан неудачным. Наши войска увязнут в обороне противника и не смогут в какие-то разумные сроки достичь поставленных целей, что напрочь лишит нас эффекта внезапности и позволит противнику подвести резервы и отразить атаку.

Выступавший молодой маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой взмахом руки отогнал помогавшего ему вести выступление летающего дрона-ассистента, почтительно поклонился руководившему совещанием старому магу и отошёл к группе из дюжины других советников, позволяя сопровителю рассмотреть карту и всё спокойно обдумать. Великий маг и один из трёх сопровителей человечества Тумор-Анху Ла-Фин сегодня был раздражён и слушал выступление каждого нового докладчика со всё более мрачным видом, но на сей раз критики с его стороны не последовало. Советник Мак-Пеу Ун-Рой, несмотря на достаточно юный возраст, был одним из самых талантливых провидцев современности, способным к глубокому многоступенчатому анализу линий судьбы, и его предсказаниям можно было верить.

Долго размышлять соправитель не стал и велел сбросить с тактического экрана лишние метки, вернув позицию к изначальному состоянию. С явным трудом, опираясь дрожащими руками на магический посох, старый Тумор-Анху встал с кресла руководителя заседания и на негнущихся ногах подошёл ближе к светящемуся экрану на стене. Минуты три жутковатый старый маг поглядывал то на тактическую карту, то на всё более тушующихся и испуганно мнущихся советников. Наконец, великий маг проговорил, даже не пытаясь скрывать своего недовольства:

— То есть мои советники хотят сказать, что, даже имея трёхкратное преимущество в численности бойцов, имея воздушные силы быстрого реагирования и ударный кулак из практически неуязвимой для врага штурмовой бронетехники, они так и не смогли найти способа справиться с нашим противником? И они всерьёз рассчитывают, что я поверю в эту чушь?! Не пора ли мне тогда кардинально обновить состав советников, раз нынешние абсолютно несостоятельны в этой роли?

Могучий маг сурово нахмурил брови и, переводя взгляд с одного на другого присутствующего, без труда считывал их эмоции: сильнейший страх, возмущение от несправедливой критики (это Мак-Пеу Ун-Рой), усталость и раздражение от его причуд и капризов, присутствовала даже ненависть. Ничего, слуги и должны бояться хозяина, это совершенно нормально. Они могут даже ненавидеть своего господина и считать его самодуром, это тоже вполне допустимо до тех пор, пока страх является сдерживающим фактором. Главное, Тумор-Анху не почувствовал предательства и умышленного саботажа. Советники не обманывали его и действительно не видели способа быстрой победы над фракцией Нуман-3.

Немного успокоившись, соправитель Тумор-Анху вернулся в кресло и попросил повторно вывести на экран варианты, вызвавшие наименьшую критику с его

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

стороны. К светящемуся экрану, хромая и опираясь при ходьбе на кривой узловатый посох, вышел Первый Советник — некогда грозный боевой маг, но давно уже одряхлевший Авир-Син Ла-Пирез, правая рука сопровитителя как в реальном мире, так и в игре, искажающей реальность.

Первому Советнику великий маг Тумор-Анху полностью доверял, полагая его самым близким своим другом и фактически родственником. Погибшая единственная дочь сопровитителя Тумор-Анху Ла-Фина, неземной красоты принцесса Онесса-Рати, мать принцессы Минн-О, была замужем за внуком Первого Советника и погибла вместе со своим супругом в устроенном противниками магов теракте. Небогатый и не слишком влиятельный, но зато древний и гордый род магов Ла-Пирез стал бы единственной защитой и опорой для принцессы Минн-О, случись с её правящим дедом что непоправимое. Тумор-Анху всегда держал это в голове и потому старался поддерживать хорошие отношения с Первым Советником и его роднёй.

Между тем одряхлевший маг Авир-Син, не стесняясь присутствующих, один за другим принял два восстанавливающих силы магических эликсира, после чего отложил в сторону тяжёлый посох. Использовать новомодных антигравитационных дронов-ассистентов старик не привык, а потому по старинке взял пульт и лазерную указку.

— Остаются лишь описанные моими коллегами два направления атаки. Первое из них: повторение показавшего себя весьма удачным десять дней назад прорыва через топи к болотному гексагону. Вот только предыдущей ошибки нам следует избежать и вместо распыления сил по всему фронту сосредоточиться на выполнении локальной задачи уничтожения цитадели противника в болотном гексагоне. Имеющихся трёх с половиной тысяч бойцов нам гарантированно должно хватить для преодоления эшелонированной обороны врага и занятия этой богатой нефтью территории.

— Стоп, стоп! — перебил великий маг своего старинного друга и советника. — Я уже говорил и могу снова повторить, что концентрировать все имеющиеся у нашей фракции три с половиной тысячи бойцов на одном направлении не позволю! Это недопустимый, переходящий все границы разумного риск, дающий нашему противнику шанс на быструю победу! Едва ли опытный в военном деле враг будет стоять и спокойно наблюдать за нашими манёврами, а скорее воспользуется образовавшейся слабостью обороны на других участках и проведёт контратаку!

— Именно так! — поддержал возражение руководителя собрания один из приглашённых военных экспертов. — Поставить понтоны под шквальным огнём противник нам не позволит, наша техника будет подбита или завязнет в грязи, как и в прошлый раз. И пока тысячи наших игроков будут с оружием в руках брести по пояс в болотной жиже, осторожно преодолевая бесчисленные трясины от вешки до вешки, на других участках враг прорвётся к зерновому или столичному гексагону и нанесёт нам недопустимые разрушения! В прошлый раз противнику хватило одной-единственной диверсионной группы, чтобы нивелировать наш успех. Сейчас же в его распоряжении кроме множества диверсионных групп будут сотни быстрых кентавров. Да, мы захватим болотный гексагон, но при этом потеряем пару-тройку своих лучших, самых развитых, территорий, что будет означать полный крах всех наших надежд!

— Две тысячи триста бойцов на направлении главного удара — тот максимум, на который возможно пойти без риска разгрома на других участках фронта, — конкретизировал задачу Тумор-Анху Ла-Фин, и советники задумались.

Долго никто из собравшихся не решался ничего сказать, все были слишком погружены в расчёты и изучение линий вероятного будущего. Наконец затянувшееся молчание нарушил самый молодой из присутствующих, маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой:

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

— При таких исходных данных шанс захвата болотного гексагона составляет всего восемнадцать процентов. Поскольку это самое напрашивающееся направление удара, на данном участке противник хорошо подготовился, восстановив все ранее разрушенные укрепления и возведя новые линии обороны, огневые точки и минные поля. С вероятностью более восьмидесяти процентов первая волна нашей атаки поляжет практически поголовно... вот этого, признаться, я не понимаю в линиях будущего... видимо, враг придумал какую-то ловушку для наших бойцов. В любом случае для нашей фракции шанс владеть болотным гексагоном свыше трёх суток совершенно точно нулевой. Невозможность полноценного снабжения гарнизона и близость вражеской столицы делают удержание этой территории непосильной задачей.

После такого однозначного заявления мага-прорицателя продолжать обсуждать эту явно провальную идею стало бессмысленно, и Тумор-Анху приказал вывести на экран альтернативный вариант. Первый Советник с готовностью переключил картинку, и на экране сменилось положение разноцветных маркеров и стрелок.

— Более интересным и перспективным вариантом кажется стремительная атака большими силами на недостроенную крепость противника в Скалистых Берегах и оттуда уже без потери темпа развитие наступления в сторону вражеской столицы с целью продвигнуться максимально далеко, пока противник не придёт в себя и не остановит наше наступление. Данный вариант имеет свои определённые минусы. Прежде всего после недавних безуспешных попыток использования нами НПС для уничтожения вражеской крепости в Скалистых Берегах гарнизон там серьёзно усилен и находится в состоянии повышенной бдительности. Надеяться на эффект неожиданности не приходится, а значит, и наши потери на первом этапе сражения будут весьма существенными. Кроме того, охраняет это направление «Второй Легион» противника...

— Герд Тамара... — проговорил Тумор-Анху с раздражением, словно выплюнув ненавистное имя.

— Да, именно она. Вражеский Паладин будет там, а с ней и новые Проповедники. Это означает ментальную защиту солдат противника, а потому эффект от наших магических атак будет ничтожным. Всё решат грубая сила и количество стволов, но хотя бы тут у нас...

Выступающий резко на полуслове замолчал и низко поклонился, так как двери внезапно распахнулись, и в зал заседаний быстрой походкой вошла принцесса Минн-О Ла-Фин. Внучка сопровителя, обычно стеснявшаяся официальных нарядов — ярких и кричащих о принадлежности их обладательницы к роду магов-правителей — и при первой же возможности стремившаяся сменить их на что-то менее броское, зато удобное и подчёркивающее женскую красоту, сегодня даже в собственном доме надела и платье положенного покроя, и все регалии принцессы древнего правящего рода.

Великий маг Тумор-Анху, сам не меньше остальных поражённый такими переменами в поведении любимой внучки, с удовлетворением отметил, как все члены совета уважительно и даже подобострастно поклонились принцессе, хотя она и не обладала магическим даром и потому не могла претендовать на высокие позиции в иерархии магического общества. Раньше такого не было. Точнее, элементарная вежливость по отношению к родственнице сопровителя присутствовала, но вот уважения не было и в помине. По-видимому, просочилась информация о появлении у красавицы-принцессы обладающего магическими способностями жениха и, следовательно, вполне ожидаемом вскорости возвышении Минн-О как матери нового мага великого правящего рода Ла-Финов или даже, — тут старый маг грустно вздохнул, лишний раз вспомнив про свои сто восемьдесят прожитых лет, — правящей регентши при малолетнем принце-наследнике, будущем сопровителе человечества.

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

— Уважаемые господа маги, ваши предложения по поводу предстоящего сражения я принял к сведению, но теперь требуется время, чтобы всё хорошенько обдумать и принять решение. И я знаю, кто может помочь мне в этом деле. Пригласите сюда, во дворец, генерала Уй-Така, самозваного монарха Второй директории! Хочу выяснить, действительно ли он так хорош в качестве стратега и полководца, как о нём рассказывают.

— Э-э-э... — Было видно, что последнее распоряжение соправителя сильно озадачило советников, они стали переглядываться между собой, не скрывая недоумения. — Но генерал Уй-Така имеет статус нелегитимного самозванца, игнорируемого советом правителей. Уважаемый соправитель Тумор-Анху желает, чтобы мятежного генерала приволокли силой?

Минн-О не удержалась и приснула от смеха, представив попытку арестовать обожаемого армией полководца, окружённого сотнями беззаветно ему преданных бойцов. Соправитель Тумор-Анху обернулся на свою внучку, сурово нахмурил брови, и несвоевременный смех у девушки моментально исчез.

— Нет, не нужно никакой грубости по отношению к этому популярному в войсках генералу. Я приглашаю его в свой дворец как гостя и эксперта в военном деле. Уверен, что первый за последние восемьсот лет не-маг среди правителей человечества не откажется от визита ко мне — признание от остальных правителей нужно ему как воздух, а потому Уй-Така не только обязательно явится, но будет предельно вежлив и постарается выполнить всё, о чём я его попрошу. Сейчас же, господа маги, прошу извинить, но мне нужно пообщаться наедине с принцессой Минн-О.

Минута, и в зале остались только старый маг и его любимая внучка. Тумор-Анху даже не поленился сам подойти к далёким дверям и, убедившись, что никто не подслушивает, поплотнее закрыть тяжёлые створки.

— Вижу, Минн-О, у тебя есть новости. Рассказывай! Наш враг герд Комар снова посетил тебя в тюремной

камере. Я угадал? Он обещал что-нибудь конкретное насчёт сроков твоего освобождения?

— Какая камера?! — делано удивилась принцесса. — Тумор-Анху, я уже полтора часа как улетаю куда-то в неведомую даль на звездолёте гэкхо!

Выражение удивления и растерянности на морщинистом лице обычно всё знающего наперёд мудрого мага выглядело настолько нелепым и смешным, что принцесса не удержалась и снова рассмеялась. Старик же быстро пришёл в себя и догадался свести воедино все известные факты:

— За Комаром прилетели его друзья-гэкхо, и твой муж взял тебя с собой в космическое странствие!

— Да! Дед, ты не раз мне говорил, что Комар какой-то исключительный, и только его гэкхо берут с собой в космос. Так вот, это лишь отчасти правда. Гэкхо действительно обожают Комара и чуть ли не на руках носят. Видел бы ты, с каким ликованием встречал его экипаж! Гэкхо скалились и рычали так громко, что не выучи я мимику их расы, то решила бы, что они хотят загрызть моего мужа! Но герд Комар не один такой! Там в экипаже целая шайка людей из фракции наших противников, я насчитала как минимум четверых! Сам Комар, а ещё Пилот, Космодесантник плюс ещё тот Гладиатор, которого ты называл другом Комара. И это если не считать двух мелких миелонцев, которых Комар зачем-то таскает с собой. Целый отряд! Странно даже, что и свою любовницу он заодно не прихватил.

— Так Медик Ирина и не могла... — старый маг вдруг запнулся на полуслове и, явно передумав разъяснить внучке какие-то тонкости, не положенные знанию простого смертного, резко сменил тему. — А вообще интересная получается ситуация с этой Ириной. Впервые удалось определить того, кого осторожный Комар подпускает к себе. Посмотрим, что из этого выйдет. А вот миелонцев ты совершенно зря сбрасываешь со счетов. Знаешь, что вчера сотворила эта скромная на вид Переводчица?

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Минн-О отрицательно помотала головой. Последние двое суток девушка провела в тюремной камере и не могла знать о том, что происходило вне границ её крохотного подземного блока.

— Эта мелкая хвостатая дрянь провела занятие по боевой подготовке для «Первого и Второго Легионов»! Я не знаю, как она это проделала, но информаторы все как один сообщают, что уровень вражеской элиты значительно поднялся. Даже их самый топовый игрок герд Тарасов и то за это занятие взял два новых уровня! Это просто невероятно! Я тут из кожи вон лезу, пытаюсь натренировать армию перед сражением и хоть немного сократить отставание в навыках и уровнях от врага, но всё оказывается напрасным из-за какой-то мелкой Переводчицы!

Старик едва справился с переполняющими его эмоциями, даже верховье магического посоха начало светиться от бурлящей в этом инструменте энергии. На всякий случай принцесса даже сделала шаг назад, чтобы её ненароком не зацепило каким-нибудь сорвавшимся убойным заклинанием. Любящий дед едва ли способен был обидеть её целенаправленно, но вот с досады прожечь дыру в стене или излить гнев на случайно подвернувшемся слуге или роботу было вполне в стиле жутковатого старика.

Чтобы отвлечь своего деда от тягостных мыслей, девушка принялась красочно, с живыми эмоциями рассказывать о своём недолгом пока что космическом полёте. На звездолёте поселили её не вместе с Комаром, как предполагала Минн-О, а в одной каюте с каким-то гэкхо-торговцем, чья густая чёрная шерсть была покрыта причудливыми узорами светлого меха. После тюремной камеры из вещей у Минн-О оставался только спортивный костюм и нелепые шлёпанцы на босу ногу.

— Комар заметил это и сразу, ещё до старта, принёс мне прекрасный женский скафандр. Но прикинул по размеру, скептически покачал головой, обозвал меня

жирафой и сказал, что сперва отдаст скафандр корабельному Механику, чтобы тот сделал вставки и подогнал под мой высокий рост. Зато оружие мне Комар выдал — типовой лазерный пистолет нашей фракции, возможно даже мой собственный, и какое-то антикварное охотничье ружьё. Представь, дед, оно пулями ещё стреляет, не лазером! Зато вычурное ложе, куча модификаций, да и название у оружия имеется собственное: «Кречет»! Ах да, чуть не забыла, Комар себе игровой класс сменил с «Изыскатель» на «Слышащий»!

Великий маг, до этого с умеренным интересом слушавший щебетание внучки, резко встрепенулся и поднял на неё глаза:

— Ну ты и балда! С этого и нужно было начинать, а не с тапочек-тряпочек и прочей ерунды! Выясни поскорее, что это за класс? Какие бонусы даёт? И почему именно сейчас сменил? Да и вообще узнай, куда летит звездолёт, какие цели у вашей миссии. Обязательно насчёт миелонцев разнюхай — почему они с Комаром, можно ли их перекупить себе, и сколько это может стоить?

Минн-О состроила недовольную гримасу и, подбрав полы неудобной юбки, уселась на край высокого стола и скрестила свои длиннющие ноги.

— А зачем мне это надо? Я теперь вайедда Комара, так что он мне больше не враг... это как минимум! У меня появился законный муж, наверняка скоро возникнут и новые друзья из числа гэкхо и знакомых Комара. Ты же сам затолкал меня к нему в объятия, так что не удивляйся теперь моему изменившемуся отношению ко всей этой ситуации с войной между разными «версиями» человечества! Я не стану шпионить для тебя!

Подобный демарш со стороны любимой внучки стал неприятным сюрпризом для старого мага. Впрочем, соправитель Тумор-Анху Ла-Фин очень хорошо знал принцессу, так что нужные слова быстро нашлись:

— Там ты — приживалка у бедного студента, к которой всю жизнь будут относиться настороженно и даже

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

с недоверием, так как стать своей в том обществе ты всё равно не сможешь. Здесь же ты — гордая принцесса, представительница всеми уважаемого древнего рода правителей! А если всё правильно разыграть, то можешь ещё сильнее возвыситься и стать намного более значимой в иерархии нашего общества, даже соправительницей человечества! Чувствуешь разницу в своём положении здесь и там? Именно такой же выбор ты делаешь и для своих будущих детей — станут ли они наследными принцами и принцессами, будущими властителями человечества, или проведут жизнь в роли отвергаемых изгоев, странных, не понимаемых всеми чужаков?

Можно было бы, наверное, ограничиться просто этими словами — опытный псионик Тумор-Анху чувствовал, что приводимые им доводы находят нужные отклики в голове любимой внучки. Но вопрос был слишком серьёзным, чтобы пускать дело на самотёк, а потому без магического внушения тоже не обошлось. Принцесса шмыгнула носом, спрыгнула со стола и, совсем как в раннем детстве, кинулась искать утешения у своего могучего и всеми уважаемого деда.

— Прости, Тумор-Анху, я была не права! Конечно же, я всегда останусь верна нашему роду Ла-Фин и сделаю всё для победы нашей фракции и нашего мира! Вот только и Комар уже не чужой для меня человек. Я всё время думаю о нём и ничего не могу с собой поделать!!! Не заставляй меня шпионить против него! Ты же могучий маг, к тому же очень мудрый! Так придумай способ перетащить Комара сюда, в наш мир, это был бы самый правильный вариант!

Старик обнимал любимую внучку, успокаивал её, но думал совершенно о другом. Принцесса Минн-О всё сильнее удалялась от него, всё большую часть её сердца занимал совсем другой мужчина. Да, сегодня удалось воздействовать на неё, но дальше проделывать такое будет всё сложнее и сложнее. И однажды Минн-О оторвётся окончательно. Тот розовый перевязанный

цветными ленточками свёрточек, который он принял из рук смертельно раненной Онессы-Рати, его воспитанная с пелёнок малышка, которую он по привычке считал маленькой и неразумной, неожиданно выросла и стала взрослой...

Заодно опытному магу-псионику хватило этого краткого периода полного доверия и открытости, чтобы считать всю нужную информацию из головы принцессы. Минн-О действительно не знала, куда летит звездолёт, и не понимала ничего из разговоров гэкхо. Единственной любопытной информацией был подслушанный девушкой разговор, когда в соседнем жилом отсеке спорили четверо людей из фракции НЗ.

Оказывается, Комар и его спутники вовсе не горели желанием никуда улетать, а вместо космического полёта хотели принять участие в завтрашнем большом сражении с Тёмной Фракцией, атаку которой считали неизбежной. Его фракцию враги уважали и даже слегка побаивались, но готовы были биться с ней до последней капли крови, а потом снова возрождаться и идти в бой, но не отступить. М-да... Непростой случай...

С одной стороны, как там сегодня вешал маг-прорицатель... «шанс на успех атаки всего восемнадцать процентов», и то на успех лишь локальный, дающий некое перекраивание границы, но не серьёзный перевес в войне с оказавшейся слишком крепким орешком фракцией НЗ. К тому же враг ждёт атаки, даже привёл союзников и готов к этому сражению, как никогда ранее. Не самый удобный момент для атаки, мягко говоря.

С другой же стороны, не атаковать — значит показать врагу неуверенность в своих силах и поломать ту наводимую долгими месяцами на противника убеждённость в неизбежности поражения. Как поступить в данной ситуации? Требовалось время на дополнительную подготовку войск, а возможно, действительно долгие консультации с генералом Уй-Така, самым опытным и удачливым стратегом магического мира, чтобы подобрать ключ к вражеской обороне. Толь-

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

ко как бы это донести до врага, чтобы не уронить при этом свой авторитет?

Великий маг ещё раз горячо обнял свою любимицу и, улыбнувшись, посмотрел принцессе прямо в мокрые от слёз глаза:

— Минн-О, возвращайся в игру и передай герд Комару, что я благословляю ваш союз! Находишься твой супруг здесь, в нашем мире, я подарил бы ему этот старинный дворец рода Ла-Фин и две сотни слуг в придачу. Но поскольку видеться с Комаром вы можете пока что лишь в игре, то в честь такого знаменательного события дарю его слабой фракции пять дополнительных дней перемирия!

Глава первая

ТЕХНИЧЕСКИЕ НЕПОЛАДКИ

 а внутренней поверхности шлема снова, в который уже раз за последние пару часов, отобразились многочисленные непонятные символы тревожно-красного цвета. Некоторые из них мерцали, другие были заметно ярче остальных, третьи, наоборот, тусклее. Загадочные «буквозябры» не столько даже загорали обзор, сколько раздражали уже самим фактом своего присутствия и мешали сосредоточиться. Ранее мне как-то всё же удавалось их убирать, каждый раз перед этим подолгу намучившись, вот только я до сих пор не заметил какой-то логики или закономерности между своими действиями и исчезновением раздражающих символов. Не исключено, что никакой закономерности и не существовало, а надписи исчезали просто со временем или, что было бы гораздо хуже, не дождавшись от меня нужных действий, система автоматически сама принимала за меня какие-то принципиальные решения.

Я снова стал пробовать отдавать различные команды на всех знакомых мне языках, правда, очень негромко, чтобы не разбудить спящих в каюте миелонцев, а точнее Айни, так как Тини вышел в реальный мир. Пробовал также мысленно и даже движением зрачков пытаться убрать этот красный раздражающий текст.